

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1254^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
9 НОЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1254)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в территориях под португальским управлением: письмо представителей тридцати двух государств—членов Организации Объединенных Наций от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):	
Письмо представителей тридцати двух государств—членов Организации Объединенных Наций от 28 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6585);	
Письмо представителей Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра Леоне и Туниса от 15 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6791)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 9 ноября 1965 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1254)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о положении в территориях под португальским управлением: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):

Письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 28 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6585);

Письмо представителей Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра Леоне и Туниса от 15 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6791).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в территориях под португальским управлением: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):

Письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций от 28 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6585);

Письмо представителей Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра Леоне и Туниса от 15 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6791)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятым решением Со-

вета Безопасности приглашаю представителей Португалии, Либерии, Туниса, Малагасийской Республики и Сьерра Леоне принять участие в обсуждении вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Альберто Франко Ногейра (Португалия), г-н Дж. Рудольф Граймс (Либерия), г-н Монжи Слим (Тунис), г-н Луи Ракотомалала (Малагасийская Республика) и г-н С. Б. Роджерс Райт (Сьерра Леоне) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово представителю Туниса.

3. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): В своем выступлении в Совете Безопасности вчера (1253-е заседание) министр иностранных дел Португалии сделал несколько заявлений, касающихся моей страны и других африканских стран. Я считаю своим долгом показать их несостоятельность, с тем чтобы восстановить истину и вновь направить обсуждение проблемы в должное русло.

4. Португальский министр иностранных дел пытался доказать Совету, что в Анголе, Мозамбике и так называемой Португальской Гвинее царит спокойствие, а имевшие там место некоторые волнения явились делом рук террористов, проникших в страну извне. В поддержку своих утверждений он процитировал определенные статьи из газет. Наш друг и коллега, представитель Берега Слоновой Кости, показал вчера, насколько можно верить некоторым из этих статей.

5. Но министр иностранных дел Португалии не считал нужным процитировать другие, более свежие сообщения. Возможно, он позволит мне, в свою очередь, восполнить этот пробел и процитировать сообщение лорда Килбракена, известного английского писателя и журналиста, служившего

в годы второй мировой войны в британской морской авиации в звании лейтенанта-командера. Это сообщение опубликовано в «Ивнинг стандарт» от 30 сентября 1965 года, в «Родезия геральд» и других газетах от 1 и 2 октября 1965 года, то есть менее месяца назад:

«В течение десяти дней на военных самолетах, боевых грузовиках и катерах я путешествовал по всей зоне боевых действий вдоль озера Малави, где португальские войска ведут ближние бои с партизанами ФРЕЛИМО. Масштабы сражений в этой жестокой бесславной войне, которая только год назад проявлялась в незначительных инцидентах, все время увеличиваются, в особенности за последние недели, когда значительно возросли силы ФРЕЛИМО.

Сегодня зона боев протянулась в глубь страны на расстояние от двадцати до сорока миль вдоль почти всего мозамбикского побережья озера, от границ Танзании до Малави. На территории террористических действий в 3000 квадратных миль португалцы, как гражданские, так и военные, сосредоточены в пяти небольших изолированных гарнизонах: Метангула, Маниамба, Кобуе, Оливенса и Нова-Коймбра. У меня была возможность посетить все гарнизоны, кроме Оливенса, попавшего в окружение охранения в составе сорока человек, снабжаемого с воздуха на парашютах».

6. Вопреки утверждениям министра иностранных дел Португалии, мира и спокойствия, очевидно, нет и в Анголе. Согласно некоторым сообщениям, четыре человека были убиты и несколько ранены в результате бомбардировочного налета на район Вила-Пемба 13 октября. 14 октября, после повторной бомбардировки этой деревни, поступило сообщение о гибели двенадцати детей и десяти женщин. В районе Квикабо бомбардировке подвергались деревни Данге и Каксито: Данге — 8 мая, 6 июня, 30 июля, 17 августа, 9 и 28 сентября, а Каксито — 2 июня, 8 июля и 14 августа; подобные налеты имели место в районах Канакассала и Кабенгама. Я забывлю вас от перечисления подобного рода примеров.

7. Я только добавлю два небольших сообщения, которые опубликованы совсем недавно и, по моему мнению, имеют очень большое значение. Во-первых, 5 ноября, то есть только четыре дня назад, агентство Франс Пресс опубликовало заявление, сделанное в Лиссабоне, как полагают, представителем португальского министерства обороны. В этом заявлении отрицались появившиеся в Дакаре сообщения и утверждалось, что они являются преувеличенными и опубликованы в пропагандистских целях. Представитель португальского министерства обороны заявил, что с начала июля до конца октября боевые потери португальцев в так называемой Португальской Гвинее составили всего 23 человека, не сбито ни одного самолета и не уничтожено ни одной военной машины. Во-вторых, 6 ноября, то есть три дня назад, «Нью-Йорк таймс» сообщила об от-

правке значительных вооруженных сил Португалии в ее африканские территории.

8. Все эти факты, как и заявления премьер-министра Салазара, которые я цитировал в своем выступлении в Совете Безопасности (1250-е заседание), в достаточной степени свидетельствуют о состоянии войны в этих территориях, войны колониальной, которая началась в 1961 году, постоянно расширяется и принимает все большие масштабы, создавая серьезную угрозу миру и безопасности в Африке.

9. В своем заявлении министр иностранных дел Португалии стремился доказать, что его правительство всегда сотрудничало с Организацией Объединенных Наций, вопреки сказанному мною в своем выступлении в Совете Безопасности. Когда я говорил об отказе Португалии сотрудничать, я имел в виду, и вновь утверждаю это, ее постоянный отказ сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в отношении африканских территорий, находящихся под ее контролем. Она не хочет выполнить ни одной резолюции Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности; более того, она отказывается даже принять во внимание и осуществить гуманные и политические шаги, которые были рекомендованы ей в принятых ранее резолюциях Совета Безопасности. И не я один утверждаю это. Генеральный Секретарь во введении к своему годовому докладу о работе Организации говорит то же самое, и я процитирую его слова снова:

«Что касается территорий, находящихся под португальским управлением, то не произошло никаких изменений в позиции Португалии, которая не выполняет резолюций Организации Объединенных Наций и отказывается сотрудничать с Организацией в осуществлении этих резолюций»¹.

10. Министр иностранных дел Португалии также категорически отрицал факт вторжения португальских войск в Сенегал, нарушение территориальной целостности этой страны. Однако при всем уважении к министру иностранных дел Португалии следует сказать, что такие вторжения действительно имели место и явились предметом двух жалоб, поданных в течение двух лет Сенегалом на Португалию в Совет Безопасности. Совет принял две резолюции [178 (1963) и 204 (1965)]. В пункте 1 постановляющей части резолюции 204 (1965) говорится:

«глубоко сожалеет о всех вторжениях португальских войск на сенегальскую территорию».

Что касается нас, то мы слишком уважаем Совет Безопасности, чтобы не верить, что если он выражает в одной из своих резолюций сожаление по какому-либо поводу, то он убежден в достоверности этих фактов.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Дополнение № 1 А, раздел VIII.

11. В своем заявлении министр иностранных дел Португалии категорически отрицал предположение о тайном сговоре между его правительством и правительствами г-на Яна Смита из Южной Родезии и г-на Гендрика Фервурда из Южной Африки, о начале осуществления ими согласованной политики в защиту того, что они называют европейской цивилизацией в южной части африканского континента. Он был настолько любезен, что в своем заявлении отметил мое сообщение в Совете о тайном сговоре, который назван «союзом нечистивых». Это, кажется, заставило его выступить с официальным и категорическим опровержением, что мы здесь с удовлетворением отмечаем.

12. Тем не менее министр иностранных дел Португалии должен позволить нам сохранить наши подозрения относительно существования такого тайного сговора, подозрения, основанные на сообщениях, которые нельзя назвать сомнительными или предвзятыми, поскольку они исходят из Лиссабона и других источников, находящихся вне Африки. Я имею в виду французскую газету «Монд». В номере от 14 сентября 1965 года она опубликовала сообщение из Лиссабона, озаглавленное: «Заключение соглашения между Португалией, Южной Африкой и Родезией для защиты белого господства». Я процитирую его:

«В соответствии с информацией, полученной в дипломатических кругах Лиссабона, заключено секретное соглашение между Португалией, Родезией и Южной Африкой для защиты белой Африки, то есть всей южной части африканского континента, которая все еще находится под европейским господством.

Это соглашение, которое предпочитают называть «взаимопонимание», имеет своей целью организацию совместной защиты южной части Африки от «коммунистических и националистических подрывных действий». В соответствии с этими же источниками ожидается, что три заинтересованных правительства будут отрицать существование такого «взаимопонимания».

Я хочу обратить внимание на тот факт, что министр иностранных дел Португалии в своем выступлении в Совете не преминул отвергнуть возможность существования такого взаимопонимания. Газета «Монд» далее сообщает:

«В соответствии с заключенным соглашением Португалия должна поделиться с ее двумя союзниками четырехлетним опытом войны с партизанами в своих африканских владениях. Очевидно, в свете этого соглашения и следует рассматривать заявление, сделанное в прошлый четверг в Претории — то есть еще до 14 сентября — «южноафриканским министром обороны г-ном Джимом Фуше, о том, что южноафриканские вооруженные силы будут обучаться ведению уличных боев и боевых действий против партизан.

Соглашение также должно обеспечить совместную организацию охраны границ, с тем чтобы положить конец контрабанде оружия и проникновению агитаторов. Напомним также, что недавно Родезия пыталась аккредитовать своего дипломатического представителя в Лиссабоне, но правительство Соединенного Королевства направило португальскому правительству официальный протест по этому поводу, указав, что только оно имеет право представлять Родезию во внешних сношениях».

13. Прошу простить мне эти длинные цитаты, но в этой связи я хотел бы еще процитировать следующий отрывок из статьи, опубликованной в сегодняшнем утреннем номере газеты «Нью-Йорк таймс».

«Несмотря на свои откровенные симпатии к белым в Родезии, правительство Португалии по-прежнему уклоняется от каких-либо заявлений в отношении своих действий в будущем, в случае если Родезия заявит о своей независимости...

Оказывая совместное сопротивление мощному давлению африканского национализма, Португалия, Родезия и Южная Африка стали союзниками по своего рода «блоку белых правителей» на юге континента.

Правительство Португалии понимает, что ее будущее в Африке — и ее успешная защита территорий Анголы и Мозамбика от националистического движения партизан — неразрывно связано с тем, какой оборот примут события в Родезии»².

14. Я привел эти цитаты с обычными оговорками, но считаю, что они дают достаточное объяснение вчерашним опровержениям г-на Ногейры и могут также пояснить, почему португальская делегация в ходе последних прений в Четвертом комитете или на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи по вопросу о нынешнем «угрожающем» положении в Южной Родезии, не осталась безучастной к правительству г-на Яна Смита. Эта реакция Португалии также объясняет, почему португальская делегация — хотя мы полностью уверены, что Португалия не поддерживает политику апартеида, — никогда открыто не высказывала своего неодобрения политике правительства г-на Фервурда при обсуждении вопроса об апартеиде на Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности.

15. Я буду рад, если в будущем при обсуждении в Совете Безопасности или на Генеральной Ассамблее политики апартеида, проводимой Южной Африкой, позиция португальской делегации сможет доказать мне несостоятельность этого утверждения.

16. Как я указал в начале своего выступления, в интересах делового обсуждения я отказался от длинных дискуссий по вопросу понятия самооп-

² Цитируется оратором на английском языке.

ределения и основных различий в его определении, которые в свое время привели к разрыву взаимоотношений между Португалией и африканскими странами, установленных при содействии Генерального Секретаря. Я считаю, что я довольно подробно остановился на этом вопросе в ходе моего выступления в прениях в Совете Безопасности в декабре 1963 года (1079-е заседание).

17. Однако министр иностранных дел Португалии считал необходимым вновь коснуться этих взаимоотношений, в особенности толкования концепции самоопределения. В своем выступлении г-н Ногейра сказал:

«Делегация моей страны тогда заявила, что самоопределение подразумевает согласие народа с формой правления, структурой государства и административной системой» (1253-е заседание, пункт 23).

Такое толкование Португалией самоопределения, с нашей точки зрения, лишает это понятие его существа, так как на деле оно сводит свободный выбор населения к согласию или одобрению, к своего рода принятию.

18. Самоопределение, как оно определено Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, основывается на свободном выборе народом различных альтернатив в отношении своего будущего. Однако концепция Португалии ограничивает и предопределяет — я подчеркиваю слово «предопределяет» — выбор народов, находящихся под ее управлением.

19. В действительности никакой альтернативы, никакой возможности другого выбора не предусматривается, если заинтересованные народы не дают согласия или одобрения. Выше я подчеркнул слово «предопределяет», так как министр иностранных дел Португалии обвинил нас в желании предопределять результаты осуществления права на самоопределение. Я очень боюсь, что, как это было только что показано мной, именно Португалия ограничила это понятие единственно возможным выбором, который, так сказать, заключается в единственно возможном будущем, не предоставляя народу даже права свободно, мирно и непринужденно отказаться от предложенной ему системы.

20. Для того чтобы продемонстрировать нашу концепцию самоопределения, менее ограниченную и с более широким понятием подлинно свободного выбора, с вашего разрешения, г-н Председатель, я коснусь вопроса, который вскоре будет обсуждаться Генеральной Ассамблеей, то есть вопроса об островах Кука.

21. Хотя в этом вопросе роль Организации Объединенных Наций больше сводится к проверке и наблюдению, чем к контролю, мы были рады приветствовать как жест сотрудничества шаги, предпринятые правительством Новой Зеландии. Более того, и, по-моему, это доказывает серьезность и логичность нашей позиции, когда данный

вопрос обсуждался в Специальном комитете³, мы согласились с конечным выбором, сделанным заинтересованным народом, хотя в том случае не была выбрана независимость. Самым важным для колониальных народов, как показали прения в Специальном комитете, является возможность выбирать между несколькими альтернативами и выбирать ту из них, которая лучше всего отвечает их интересам.

22. Я уверен, если португальское правительство согласится с подлинным объективным и признанным в международном масштабе определением самоопределения, как оно изложено Советом Безопасности в резолюции 183 (1963) от 11 декабря 1963 года, и предоставит народам, находящимся под ее управлением, возможность свободно воспользоваться этим правом, никто, даже африканские националисты, не откажутся принять участие во встречах или переговорах, которые могут быть организованы в случае необходимости для обсуждения средств осуществления этого права.

23. Теперь я перехожу ко второму аспекту заявления министра иностранных дел Португалии. Ссылаясь на некоторые сообщения прессы, г-н Ногейра хотел показать, что борьба, которую ведут националисты Анголы, Мозамбика и так называемой Португальской Гвинеи, ограниченная, по его мнению, и является не чем иным, как волнениями, вызванными кучкой террористов, вооруженных за границей и заброшенных в эти территории. Мне хочется ясно и четко объяснить ему следующие вопросы.

24. Первое, и это является непреложной истиной, не требующей доказательств, что будь то в Африке, Азии, Европе или в другой части света, никакое освободительное движение, никакое волнение или насильственное действие, организованное извне, не возникает и не может возникнуть *a fortiori*, существовать длительное время и быть успешным, если оно не отвечает сокровенным чаяниям заинтересованного народа, если оно не пользуется широкой поддержкой внутри страны и если в нем не принимает активного участия большинство населения. Никакие действия или борьба в африканских территориях, находящихся под португальским управлением, не могли бы возникнуть и тем более не могли бы продолжаться и развиваться начиная с 1961 года, если бы народы этих территорий были довольны своей судьбой, если бы они согласились и одобрили свободно и без принуждения политическую систему управления ими, даже в соответствии с исключительным определением принципа самоопределения, данного португальским правительством.

25. Второе, мы заявляем открыто и честно министру иностранных дел Португалии, что Тунис, вместе со всеми независимыми государствами Африки, не жалел и не пожалеет сил для оказа-

³ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

ния поддержки и помощи своим братьям в Анголе, Мозамбике и в так называемой Португальской Гвинее в их борьбе за восстановление своего достоинства, которое попирается, своей свободой, которую у него отняли, и своей независимости, все надежды на получение которой разрушены.

26. Мы были бы очень рады, если бы этого можно было достичь в условиях мира, дружбы и взаимопонимания, на основе справедливых и разумных принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, которым мы, африканцы, так же как и Португалия, верны и которые мы обязались выполнять в соответствии со статьей 4.

27. Для этого нужно лишь, чтобы португальское правительство, как и мы, применило к африканским территориям принцип самоопределения, который признан и принят в соответствии с резолюцией 183 (1963) Совета Безопасности всеми членами Организации Объединенных Наций, кроме Португалии. Тогда исчезнет основная причина опасного конфликта между Португалией и народами Анголы, Мозамбика и так называемой Португальской Гвины и станет возможным мирное решение этой проблемы путем переговоров с подлинными руководителями этих территорий в обстановке вновь возникшей дружбы.

28. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): В заявлении, сделанном мной 18 мая 1965 года в Совете (1211-е заседание) в ходе обсуждения жалобы Сенегала на Португалию, я призвал Португалию придерживаться принципов, которые создали ей заслуженную репутацию страны, сделавшей значительный вклад в развитие цивилизации, чтобы она увидела то, что уже давно увидели другие колониальные державы, действующие в духе времени, и выразил сожаление и озабоченность в связи с тем, что только Португалия отказалась понять требования времени и упорно не желает считаться с ними.

29. Во вчерашнем выступлении министра иностранных дел Португалии, в котором содержались ссылки на ряд документов и которое носило сдержанный и, если можно так сказать, умеренный характер, я уже не слышал и намек на прежнее утверждение, что у Португалии вовсе нет колоний, что она является единым унитарным государством, что ее территория объединена под единым и неделимым суверенитетом и что поэтому статья 73 Устава Организации Объединенных Наций к ней неприменима. Но одного этого недостаточно, чтобы мы смогли поверить, что Португалия уже отказалась от этого тезиса.

30. Однако министр иностранных дел кратко упомянул о том, как Португалия понимает принцип самоопределения. Эта сторона вопроса все еще имеет важное значение, так как те обязательства, которые Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности стремились и все еще пытаются возложить на Португалию, вытекают непосредственно из статьи 73 Устава и ее толкования на ос-

новании известной резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, содержащей Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая, в свою очередь, в отношении Португалии была неоднократно подтверждена резолюциями Совета Безопасности. Я имею в виду резолюции 180 (1963) от 31 июля 1963 года и 183 (1963) от 11 декабря 1963 года.

31. Поэтому я тщательно изучил политическую конституцию Португальской Республики, так же как и политический и административный статуты провинции Анголы и провинции Мозамбик.

32. Даже в главе XI Устава не используются термины «колония» или «колониальная территория». В ней только говорится о самоуправляющихся территориях, за управление которыми члены Организации Объединенных Наций несут ответственность, а народы этих территорий еще не достигли полного самоуправления. В другой статье Устава (статья 74) делается различие между «метрополиями» и территориями, о которых говорится в статье 73.

33. Термин «колония» не является принятым термином в международном праве или термином, имеющим конкретное конституционное содержание; исключением является только английское конституционное право. Поэтому в главе XI не дается никаких определений, а только описывается суть взаимоотношений метрополии с правительством, несущим ответственность за другие самоуправляющиеся территории. Причем последние не обязательно должны находиться за морем — классическая форма колониализма, названная выдающейся личностью колониализмом «соленой воды», хотя почти в каждом случае это выражение означает заморские территории. По словам известного писателя: «в буквальном смысле слова, колониализм — это осуществление господства извне. Обычно подразумевается, причем абсолютно нелогично, что это господствующее извне государство осуществляет свою власть со значительного расстояния и что оно отделено от колонии большим водным пространством. По традиции это слово предполагает политическое господство правительства одной группы народов над другой».

34. Поэтому, если характер взаимоотношений между Португалией и ее территориями в Африке и Азии соответствует вышеприведенному, то название — колония, заморская территория или заморская провинция — не меняет его существа. Любой, кто потрудится познакомиться с португальскими конституционными документами, о которых я не так давно говорил, несомненно придет к выводу, что обсуждаемые здесь территории на общепринятом языке являются колониальными самоуправляющимися территориями Португалии.

35. Я позволю себе проиллюстрировать это: в части II конституции Португалии название главы VI включает в себя термин «метрополия». Глава VII озаглавлена: «Португальские заморские тер-

ритории». Особое значение имеет статья 133, и, с вашего разрешения, я процитирую ее:

«Португальской нации органически свойственно выполнять историческую функцию колонизации вновь открываемых земель, поставленных под ее суверенитет, передавать и распространять среди живущего там населения благоденствия ее цивилизации, осуществляя равным образом то моральное влияние, которое принадлежит ей в силу ее положения покровительницы Востока».

И здесь вы находите это отвратительное и циничное слово — «колонизация».

36. В статье 134 говорится, что заморские территории Португалии, перечисленные в пунктах II—V статьи I, имеют юридическое название «провинций» и административно-политическую организацию, приспособленную к их географическому положению и к условиям их социальной среды. Одного переименования в «провинции» недостаточно, чтобы заморские территории стали фактически провинциями собственно Португалии, хотя по конституции, согласно статье 135, они являются составной частью Португальского государства.

37. В то время как жители метрополии называются «гражданами», глава III раздела VII озаглавлена «Специальные гарантии для туземцев». Статья 141 конституции также имеет важное значение, и, с вашего разрешения, я зачитаю ее:

«Посредством специальных мер, устанавливающих переходный режим, государство оказывает туземцам в тех провинциях, где они проживают, покровительство и защиту, в соответствии с принципами гуманности и суверенитета, с постановлениями этой главы и с международными соглашениями».

Я обращаю ваше внимание на последние слова — «международными соглашениями».

38. Поэтому Португалия, когда ее принимали в Организацию Объединенных Наций, без колебаний приняла на себя обязательства, намечаемые статьей 73, а также в соответствии со статьями 1 и 2 Устава она без оговорок согласилась с целями и принципами Устава. Основной закон об образовании португальских заморских провинций и различные политические и административные статуты показывают, вне всяких сомнений, что эти территории являются фактически самоуправляющимися территориями, находящимися под управлением метрополии. И именно в интересах народов этих территорий Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1514 (XV) разработала великую хартию их политического развития и прогресса по пути к независимости. Стало модным умалывать значение этой исторической резолюции и прямо или косвенно обвинять Специальный комитет, созданный на основании этой резолюции, в том, что он ведет себя, как лошадь, несущаяся, закусив удила. Я не собираюсь занимать ваше время и расследовать эти обвинения, но факт

остаётся фактом, что в результате деятельности Комитета многие самоуправляющиеся территории, став независимыми государствами, вступили в члены Организации Объединенных Наций и тем самым еще больше повысили ее авторитет.

39. Декларация, содержащаяся в резолюции 1514 (XV), была принята 89 голосами при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Значение этой Декларации, составленной в решительных выражениях, против чего часто возражали, заключается в следующем основном положении:

«...право на самоопределение рассматривается не как право, которое может быть проведено в жизнь в будущем при неопределенных обстоятельствах, а как законное право, которое проводится в жизнь немедленно»⁴.

В Декларации не говорится прямо о том, что неодинаковая степень подготовленности не может служить оправданием для отказа в предоставлении независимости. Вернее, в ней говорится, что это неравенство не может служить предлогом для задержки предоставления независимости. Более того, никто не голосовал против проекта резолюции, а число воздержавшихся было небольшим; поэтому эту резолюцию следует рассматривать как выражающую желания и мнения всех членов Организации Объединенных Наций.

40. Часто спрашивают: какова ценность вот таких резолюций Генеральной Ассамблеи, которые являются просто рекомендациями и не имеют обязательной силы. Поэтому я хотел бы несколько остановиться на этом вопросе.

41. Пункт 1 статьи 13 Устава обязывает Генеральную Ассамблею организовывать исследования и делать рекомендации в целях «содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации». Обратите внимание на тот факт, что политическое сотрудничество и развитие международного права включены в одно и то же предложение.

42. Статут Международного Суда, согласно пункту 1 статьи 38, обязывает Суд при рассмотрении споров применять среди прочего «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Из всех источников международного права, а в статье 38 перечисляется четыре таких источника, международный обычай является наиболее гибким, наиболее изменяющимся, и в силу этого исключительно чувствительным к изменению потребностей международного сообщества. Этот обычай изменяется и развивается в соответствии с практикой отдельных государств. Его называют самой политической формой международного права, отражающей согласованное мнение подавляющего большинства государств.

⁴ Rosalyn Higgins, *The Development of International Law through the political organs of the United Nations* (London, Oxford University Press, 1963), p. 100.

43. В своей книге Розалин Хиггинс пишет:

«Коллективные действия государств, повторенные и одобренные достаточным числом стран, причем неоднократно, в конечном итоге приобретают силу закона. Существование Организации Объединенных Наций и особенно тот факт, что начиная с 1955 года усилилась тенденция к тому, чтобы она стала универсальным органом, свидетельствуют о том, что в настоящее время она стала очень ясным, очень концентрированным источником государственной практики»⁵.

44. В этом заключается правильный юридический подход к резолюции 1514 (XV); приняв эту резолюцию, Организация Объединенных Наций создала нормы политического поведения, которые признаны большим числом стран и никем не опровергнуты, поэтому в настоящее время уже поздно каким-либо государствам уклоняться от выполнения своих обязательств, прибегая к бесполезным уловкам, которые только отнимают время, или, как я уже говорил ранее, подобно королю Кнуду, сидеть на берегу политического моря и умолять набегающие волны не касаться его священных ног.

45. В связи с этим интересно напомнить, что книга г-на Франко Ногейра, о которой вчера (1253-е заседание) говорил представитель Берега Слоновой Кости, включает в себя этот красноречивый отрывок:

«Португалию приняли в Организацию Объединенных Наций, и вслед за этим, в обычном порядке, Генеральный Секретарь немедленно направил португальскому правительству записку с просьбой сообщить, управляет ли она какой-либо территорией, подпадающей под действие статьи 73 Устава. Португальское правительство ответило отрицательно; во второй записке Генеральному Секретарю оно заявило, что Португалия не несет никакой ответственности за территории, к которым относится статья 73. Вот все, что было сказано. Больше не было никаких записок и никаких событий не произошло вплоть до первой Ассамблеи, в которой Португалия приняла участие.

Что означали ответы Португалии? Что скрывалось за этими тремя короткими строчками? Ничего, кроме следующего: португальское правительство указало, что португальские заморские провинции не подходят для получения отдельно независимости; что оно имеет исключительное право истолковывать и устанавливать свой внутренний порядок; что оно не будет передавать информации об управлении своими заморскими территориями; что оно не подчиняется режиму международного контроля со стороны сообщества наций; и, наконец, что оно стоит за строгое соблюдение буквы и духа статьи 73 и отклоняет практику и законы, которые были впоследствии разработаны и сфор-

мулированы Ассамблеей под прикрытием и в нарушение статьи 73»⁶.

Несколькими абзацами ниже мы читаем:

«Оправившись от удивления, Генеральная Ассамблея начала свое наступление на первой же сессии, в которой приняла участие Португалия. Ход прений в Четвертом комитете ясно показывает, что противники позиции Португалии скрывали свои планы до начала атаки. Но когда это время наступило, то обнаружилось, что их аргументы совсем не новы; они следовали общей антиколониалистской линии Генеральной Ассамблеи и зашли так далеко, как в то время им это позволяли практика и юриспруденция Организации Объединенных Наций. Ибо, фактически, резолюций, принятых к тому времени Организацией Объединенных Наций, было достаточно для того, чтобы заниматься Англией, Бельгией, Францией и другими странами.— Я обращаю внимание моих коллег на то, с каким удовольствием он продолжает: «Ввиду того что эти страны оказались по собственной вине пойманными в сети Организации и допустили, чтобы их позиции были постепенно подорваны, Генеральная Ассамблея не могла нужным принимать какие-либо другие новые меры»⁷.

Таково отношение министра иностранных дел Португалии к статье 73 Устава.

46. Если бы Португалия поступила, как другие колониальные державы, и приняла бы на себя обязательство добровольно — статья 73 не накладывает никаких обязательств — представлять периодически информацию о своих заморских территориях, причем не предвзятую информацию, то министру иностранных дел не пришлось бы протестовать, как это он делал вчера, против преувеличений, искажений, неправильного толкования и простого повторения того, о чем говорилось в прениях раньше.

47. Эта книга была написана до 1962 года и до того, как Совет Безопасности принял свою важную резолюцию 180 (1963) от 31 июля 1963 года. Вполне законно возникает вопрос: а как откликнулась Португалия на ход исторических событий, которые происходили вокруг нее и угрожали захлестнуть ее? Если отношение министра иностранных дел может служить в какой-либо степени показателем этого, то даже день 31 июля 1963 года не заставил его раскаться.

48. После того как Совет Безопасности принял резолюцию в тот знаменательный день — 31 июля 1963 года, — он дал волю своим чувствам, я не нахожу более подходящего выражения, и произнес эти хорошо обдуманые слова:

«Что касается резолюции, принятой Советом Безопасности, даже с внесенными в нее по-

⁶ Franco Nogueira, *The United Nations and Portugal* (Londres, Sidgwick and Jackson, 1963), pp. 65 и 66.

⁷ Там же, pp. 67 и 68.

⁵ Там же, p. 2.

правками, то я хочу только просить, чтобы все, что я уже сказал в Совете раньше, было занесено в отчет, и на всякий случай я хочу повторить здесь это. Я снова заявляю, что с моральной точки зрения данная резолюция неверна. А что неверно с моральной точки зрения, не может быть верным и в политическом отношении.

Поэтому моя делегация к большому сожалению министра иностранных дел Сьерра Леоне, — я уверен в этом, — не может изменить или отбросить эту точку зрения в отношении такой оскорбительной резолюции и всех ее возможных последствий» (1049-е заседание, пункты 67 и 68).

49. С того дня прошло более двух лет, и только вчера он терпеливо зачитал список достижений Португалии в территориях под ее управлением, и с явным полемическим удовлетворением сопоставил их с достижениями других африканских государств.

50. Следует добавить, что ни одно государство — член этой Организации не управляется так плохо, чтобы нельзя было указать на одно или несколько государств, где дела обстоят хуже. Но разве это служит доказательством достоверности утверждений Португалии? Если все эти территории, как нам все время говорят, являются провинциями Португалии, унитарной страны, представляющей собой единое и политически неделимое государство, и если это так, то фактические сопоставления надо делать с собственно Португалией, ее социальными, экономическими и политическими учреждениями. Такой подход был бы правильным, но мы не слышим о нем и не видим его на практике. Г-н Ногейра потчевал нас также списком лиц, которых он считает квалифицированными обозревателями текущих событий, и перечислял славные достижения и успехи Португалии.

51. «А почему бы нет?» — могут спросить. Известный английский политический деятель, ставший впоследствии лордом Чендосом, написал предисловие к этой известной книге министра иностранных дел Португалии. Оно заканчивается следующими двумя абзацами:

«Я уже много лет знаю автора, Франко Ногейра, и, хотя я не согласен со всеми его выводами, я надеюсь, что эту книгу прочтут многие. Это не издание правительства, а книга, написанная частным лицом, которое является известным и настоящим специалистом по колониальным вопросам.

Португалия заслужила того, чтобы о ней услышали, и если ее будут критиковать, то эта критика должна основываться на знании фактов, а не на предубеждениях. А англичане, которые поддерживают договорные взаимоотношения с Португалией более 600 лет, должны прочесть эту книгу и понять проблемы Португалии»⁸.

⁸ Там же, р. 9.

Я не понимаю логики или уместности заявления, что 600 лет дружбы дают право не видеть того, что происходит. Но, говоря словами лорда Чендоса, это свидетельствует о том, что англичане могут представить радужным положение, характеризующееся конфликтами и напряженностью.

52. Другой известный английский государственный деятель начала этого столетия, вписавший свое имя в политическую историю своего времени, мудро и с эпиграммной краткостью сказал: «Никакое хорошее правительство никогда не заменит самоуправление». Я рекомендую это высказывание министру иностранных дел Португалии.

53. Если действительно, как г-н Ногейра хотел нас убедить, управление своими территориями Португалия осуществляет только во имя благородной и похвальной цели выполнения своей исторической миссии по распространению среди населения этих территорий плодов цивилизации (я цитирую ее конституцию), и никакие низменные побуждения в отношении получения грязных прибылей никогда не приходили ей на ум, разве не было бы более благородным жестом, и более прибыльным, предоставить этим народам свободу, с тем чтобы Португалия также смогла заслужить постоянную признательность и неизменное уважение со стороны народов, населяющих ее заморские территории или, если вам угодно, провинции, которые она привела бы к независимости и, таким образом, навсегда связала себя с ними неразрывными узами?

54. Это не пустая фантазия. Это факты современной истории. Это тоже пророческое предзнаменование, и я покорно приглашаю Португалию прочитать его и последовать примеру своих коллег в этом вопросе.

55. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Это заседание созвано по требованию тридцати двух государств — членов Организации Объединенных Наций для того, чтобы снова рассмотреть положение в территориях, находящихся под португальским управлением.

56. В июле 1963 года Совет определил, что положение в этих территориях является серьезной угрозой миру и безопасности в Африке. Совет призвал Португалию принять срочные меры, направленные на немедленное предоставление этим территориям независимости в соответствии с желанием народа [резолюция 180 (1963)]. В другой резолюции, принятой 11 декабря 1963 года [резолюция 183 (1963)], Совет Безопасности выразил сожаление, что Португалия не выполнила эту резолюцию.

57. Этот же вопрос рассматривался на совещании глав африканских государств и правительств, проходившем в Каире с 17 по 21 июля 1964 года⁹. Они выразили свою глубокую озабоченность

⁹ Первая сессия Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства.

продолжающимся ухудшением положения в этих территориях.

58. Главы государств и правительств неприсоединившихся стран, встретившиеся в Каире с 5 по 10 октября 1964 года¹⁰, также выразили серьезную озабоченность упорным отказом Португалии признать право на независимость народов, находящихся под ее управлением.

59. Кроме того, этот вопрос рассматривал Совет министров Организации африканского единства на своей четвертой очередной сессии в Найроби, проходившей с 26 февраля по 9 марта 1965 года, который выразил глубокую озабоченность усилением колониальной войны, которую Португалия ведет в этом районе в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций.

60. Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 10 июня 1965 года принял резолюцию¹¹, в которой он выразил свое убеждение, что позиция Португалии представляет собой угрозу миру и безопасности в Африке.

61. В сентябре этого года Генеральный Секретарь сообщил Генеральной Ассамблее, что не произошло никаких изменений в политике Португалии по отношению к резолюциям Организации Объединенных Наций. Он сказал, что Португалия по-прежнему отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в вопросе выполнения этих резолюций. Далее он отметил:

«Совершенно не признавая права местного населения на самоопределение, как это сформулировано Генеральной Ассамблеей, Португалия продолжает проводить свою политику, направленную на более тесное политическое и экономическое объединение этих территорий с Португалией»¹².

62. Кроме того, мы уже слышали заявления представителей Либерии, Туниса, Малагасийской Республики и Сьерра Леоне, которые показывают, что положение в этих территориях далеко не спокойное, а более опасное и напряженное, чем два года назад, когда Совет Безопасности определил, что такое положение представляет собой угрозу миру и безопасности в Африке.

63. Такова предыстория проблемы, которую рассматривает Совет. Вполне очевидно, что Португалия продолжает игнорировать призывы, рекомендации и решения различных органов Организации Объединенных Наций, а также региональных и других организаций. Возникает вопрос: будем ли мы продолжать принимать резолюции, которые Португалия продолжает игнорировать?

¹⁰ Вторая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, дополнение к пункту 23 повестки дня (A/6000/Rev.1), глава V, пункт 430.

¹² Там же, *Дополнение № 1 А*, раздел VIII.

64. Мы слышали, как министр иностранных дел Португалии дал совсем иное толкование праву на самоопределение. Он представил беспрецедентную теорию, что самоопределение должно означать простое согласие и верность народов трех самоуправляющихся территорий разработанному для них определенным политическим, экономическим и социальным системам.

65. Мы считаем, что право на самоопределение дается человеку в силу его рождения; это законное право; его определение и значение были даны Организацией Объединенных Наций в известной резолюции 1514 (XV), принятой на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. И представитель Португалии не имеет права предлагать новый критерий, который соответствовал бы проводимой ею колониальной политике и принципам эксплуатации в трех районах, находящихся под португальским управлением. Резолюция 1514 (XV) по вопросу определения права на самоопределение гласит следующее:

«Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Это определение было подтверждено резолюцией 183 (1963) Совета Безопасности, принятой 11 декабря 1963 года.

66. И не только это. Большинство членов Организации Объединенных Наций получили независимость, а многие из них вновь обрели свою государственность в результате осуществления этого права. Три территории, вопрос о которых мы сейчас рассматриваем, не могут быть исключены из правил. Португалия не может навязывать определение, которое было отклонено подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций. Действительно, должны ли мы в этот век освобождения и независимости создавать новую концепцию самоопределения, которая подошла бы для правительства Португалии? Разве эта концепция не была применена ко всем соседним африканским странам? Не эта ли самая концепция применима ко всем народам, которые ведут сейчас борьбу за независимость? Должны ли мы иметь одно толкование для территорий под английским управлением, другое — для территорий под бельгийским управлением и третье — для территорий под португальским управлением? Нет. Имеется только один принцип, воплощенный в нашем Уставе, который применим ко всем народам во всех районах без исключения.

67. Министр иностранных дел Португалии в своем выступлении отрицал все обвинения в адрес политики его правительства. Он потратил время на объяснение положительных сторон политики его правительства, которые, по его мнению, не замечаются африканскими странами. Однако мы считаем, что перед министром иностранных дел Португалии стоит очень трудная задача. Если

политика португальского правительства не находит поддержки ни в Организации Объединенных Наций, ни в региональных организациях, ни на конференциях на высшем уровне, ни в других политических органах, то, я считаю, с португальской политикой творится что-то неладное. Именно над этим правительство Португалии должно поразмыслить, вновь проанализировать и исправить положение. Мы отказываемся поверить в то, что все международные учреждения неправы, а права только одна Португалия.

68. Министр иностранных дел Португалии заявляет нам, что, когда африканские страны говорят о сотрудничестве, они «понимают... сотрудничество, необходимое для осуществления своих предложений, для претворения в жизнь своих идеалов». Наш ответ на это: «Нет!», так как мы знаем, что это предложения Организации Объединенных Наций, решения Совета Безопасности, а эти идеалы записаны в нашем Уставе.

69. Сидящий рядом со мной коллега, представитель Малайзии, очень хорошо объяснил роль Организации Объединенных Наций в этом вопросе, и поэтому я не буду останавливаться на юридических аспектах, которые так хорошо были освещены сегодня утром.

70. Правительство Португалии знает, что в Африке пробуждается дух освобождения. Это дух времени: в сегодняшнем мире нет места для мирового господства, эксплуатации и экспансии. Но есть место для сотрудничества и объединения. Руководствуясь духом сотрудничества и взаимопонимания, Португалия, безусловно, сможет защитить свои законные интересы. Колониальные войны никогда не решают никаких проблем: они всегда создают новые. Репрессиями нельзя подавить освободительные движения: они только укрепляют волю и решимость народа бороться и приносить жертвы во имя того, чтобы занять принадлежащее ему по праву место в семье народов.

71. Для Португалии еще не слишком поздно идти в ногу с духом времени, идти в ногу с историей, а не плестись за ней. Ей следует идти в ногу с завтрашним миром, а не жить вчерашним днем. Португалии следует попытаться жить именно так. Изменение политики Португалии по отношению к самоуправляющимся территориям имеет важное значение, тем более что Совет Безопасности в своем решении, содержащемся в резолюции 180 (1963), уже подтвердил, что «политика Португалии объявить территории, находящиеся под ее управлением, «заморскими территориями», составляющими единое целое с собственно Португалией, противоречит принципам Устава и соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности».

72. Мы надеемся, что португальское правительство окажется в состоянии изменить свою политику, потому что такое изменение в ее собственных интересах. Мы надеемся, что Португалия сможет приступить к переговорам для того, что-

бы обсудить пути и средства быстрого предоставления самоопределения народам этих районов. Это путь к мирному сотрудничеству и дружественным отношениям между всеми заинтересованными сторонами. Это путь защиты интересов, достоинства и престижа Португалии. Если же португальское правительство будет продолжать игнорировать авторитет Организации Объединенных Наций и продолжать свою политику репрессий и эксплуатации народов Анголы, Мозамбика и так называемой Португальской Гвинеи, что, к сожалению, имеет место, тогда Совет Безопасности будет обязан рассмотреть дальнейшие меры по защите прав этих народов.

73. Совет Безопасности уже принял резолюции 180 (1963) и 183 (1963). Он призвал к наложению эмбарго на оружие, боеприпасы и военные материалы. Из тех документов, которыми мы располагаем, и из заявлений, сделанных здесь, мы можем заключить, что эти резолюции выполнялись не всеми. Мы считаем это серьезным вопросом, который Совет не должен выпустить из поля зрения. Возможно, что Совет пожелает предпринять другие шаги для защиты прав этих народов.

74. Такова точка зрения делегации моей страны, которую она хотела бы изложить Совету на данном этапе прений.

75. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить с кратким заявлением в прениях, на которых ораторы, я бы сказал, отличились красноречием. Я не хочу никого выделять, но позвольте мне особо отметить замечательную речь, произнесенную вчера представителем Берега Слоновой Кости. Он произнес заупокойную речь колониализму, речь эрудированную, проникновенную, блестящую и впечатляющую, которая, если я могу сказать так, доставила всем нам удовольствие. Все другие речи, произнесенные здесь, были исключительно сдержанными и конструктивными. Они показали, как мы и предполагали, серьезную озабоченность, но, по-моему, на них оказало влияние сильное желание увидеть какую-нибудь новую и обнадеживающую инициативу, желание увидеть гармоничные и основанные на взаимном доверии отношения между Португалией и территориями, вопрос о положении в которых мы рассматриваем.

76. Отношение моего правительства к обсуждаемому Советом вопросу ясно. Оно неоднократно повторялось и подчеркивалось прежде, и мне нет необходимости повторять доводы, которые так часто излагались правительством моей страны в данном Совете и в других органах.

77. Нам хочется, чтобы появилось что-нибудь новое, некая новая инициатива, или, мне кажется, новое направление португальской политики в Африке, которое вызвало бы новые отношения и дало какую-то надежду на будущее. Мы, как и многие другие, глубоко сожалеем о том, что не про-

изошло каких-либо значительных изменений в политике, проводимой Португалией уже много лет.

78. И мы вновь говорим, что требуется новое направление, новый курс в направлении самоопределения. Важно именно такое направление. Если бы целью этой политики была подготовка и планирование того момента, когда народ сам смог бы решать свою судьбу и управлять своими собственными делами, тогда вопросы времени и метода уже имели бы меньшее значение. Этому мы, безусловно, можем поучиться у многих других стран. Если направление правильное, то тогда можно примириться и с некоторой задержкой. Если же направление неправильное, то поспешность лишь ухудшит положение.

79. Выбор вариантов принимаемых мер и используемых средств огромен. Урок, который мы извлекли в других частях Африки, заключается в том, что если поставлена правильная задача, то это делает возможным сотрудничество и активную поддержку населения в практической подготовке к самоуправлению.

80. Здесь, в Организации Объединенных Наций, нет нужды дискутировать вопрос о самоопределении. Все, чего мы сейчас хотим от португальского правительства, — принятие этого принципа. Если данный принцип будет принят, сразу же откроются новые возможности подготовки и сотрудничества, появятся новые надежды, новые стимулы для разработки планов образования, профессионального обучения, появятся новые возможности в политической и законодательной областях, можно будет приветствовать и поощрять национальные устремления, а если можно будет использовать опыт других, то сроки развития вскоре смогут быть сокращены. Главным здесь должны быть интересы и стремления народа.

81. Несмотря на то, что мой друг — представитель Малайзии сможет обвинить меня в английской способности видеть все в розовом свете, я скажу, что даже сейчас, в этот поздний час, Португалии не поздно добиться сотрудничества и поддержки африканских народов, с которыми Португалия связана уже в течение длительного времени. Я был рад услышать такие же пожелания от представителей Туниса, Малайзии и Иордании. Простое решение принять принцип самоопределения, как мы понимаем его здесь, в Организации Объединенных Наций, сможет изменить не только нынешнее положение, но и все перспективы на будущее. Я верю, что в конце концов свободная ассоциация, дружба и плодотворные политические и торговые отношения между Португалией и Африкой могут быть сохранены и даже упрочены. Все, что требуется, это только решение, всего лишь решение о том, что самоопределение должно быть признано и объявлено целью португальской политики в Африке. Если это решение может быть принято сейчас, вся обстановка и перспективы на будущее могут

быть изменены одним росчерком пера, и надежда возродится.

82. Я снова настаиваю на том, что в интересах африканского народа, в интересах самой Португалии и в интересах сохранения мира Португалия должна принять это единственное и необходимое решение — решение сделать самоопределение целью своей политики в Африке.

83. Теперь позвольте мне вкратце коснуться обвинений, сделанных в адрес моего правительства. Было высказано предположение, что моя страна каким-то образом помогает правительству Португалии сохранить его настоящую политику в своих заморских территориях и, в частности, что Соединенное Королевство помогло правительству Португалии в этом путем поставок оружия. Мы отрицаем такие утверждения прежде, и я рад отвергнуть их и сегодня. Мы убедительно показали, что не поставляем Португалии оружия или военного снаряжения для этих целей, и мы полностью удовлетворены тем, что никакое оружие или снаряжение, переданное Соединенным Королевством собственно Португалии в последние годы, не использовалось португальцами в своих заморских территориях. Следовательно, наша политика находится в соответствии с резолюцией 180 (1963) Совета Безопасности, и мы, как и положено, сообщили об этом Генеральному Секретарю.

84. Мы прекратили поставки оружия и военного снаряжения в португальские заморские территории еще четыре года назад, и с тех пор мы неуклонно следуем политике, которая соответствует резолюции Совета Безопасности. Правительство Соединенного Королевства не посылает никакого военного снаряжения для использования в этих территориях, и мы не намерены делать это. Я готов категорически отрицать все ложные утверждения, сделанные здесь.

85. Кроме того, утверждали, что мое правительство, как член НАТО, оказывает каким-то образом помощь португальским вооруженным силам в Африке. Я отрицаю и это. Деятельность и цели НАТО не включают в себя поддержку политики португальского правительства в Африке, и ни в составе НАТО, ни самостоятельно мое правительство не намерено поставлять оружие или военное снаряжение для этих целей.

86. Теперь разрешите сказать несколько слов о будущем. В прошлом было сделано начало установлению потенциально ценных контактов между Португалией и другими государствами Африки, и всеми другими странами, которые желают процветания португальским территориям и самой Португалии. Мы хотели бы увидеть возобновление этих контактов, в особенности между представителями африканских стран и португальским правительством. Два года назад, видимо, была надежда добиться какого-то прогресса в этих взаимоотношениях. Мы верим, что эти усилия в этом направлении должны быть возобновлены и удвоены.

87. Мы приветствуем тот факт, что министр иностранных дел Португалии вновь принимает участие в наших прениях в Совете и представил нам доказательства практических задач, поставленных Португалией, и достигнутого ею прогресса в их осуществлении. Мы приветствуем цель, о которой он говорил,— цель создания «общества, в котором все равны перед законом и где все имеют одинаковые возможности для достижения успеха в области экономики, образования и политики» (1253-е заседание, пункт 51). Эти слова министр иностранных дел Португалии произнес вчера. Заявляя о своем намерении вступить в конструктивные переговоры, он проявил готовность и желание следовать по пути сотрудничества. Мы отдаем должное его откровенности и почтительности. Его вчерашнее заявление означает, что он готов предпринять дальнейшие шаги вместе со всеми заинтересованными для установления и поддержания контактов между его правительством, представителями африканских государств и Организацией Объединенных Наций по вопросу о будущем территорий, который мы обсуждаем.

88. Мы надеемся, что, говоря словами министра иностранных дел, «новые пути и средства» могут быть найдены для установления конструктивного сотрудничества между португальским правительством, с одной стороны, и африканскими государствами и Организацией Объединенных Наций — с другой. Попытки в этом направлении, предпринимавшиеся в прошлом, хотя они и не принесли успеха, могут подсказать пути. Мы считаем, как я уже говорил ранее, что основной вопрос заключается в том, какая цель преследуется в этих территориях. И в этой связи есть все основания надеяться, что вместо бесплодных дискуссий будет создана возможность для проведения плодотворных консультаций и установления сотрудничества.

89. И нас в этом смысле обнадеживает речь министра иностранных дел Португалии и тот факт, что в вопросе образования, местных органов управления, и прежде всего в области расовых взаимоотношений, политика Португалии в Африке показала, что интересы народов этих территорий должны все больше учитываться, и мы боремся за то, чтобы интересы и стремления народа учитывались в первую очередь.

90. Г-н Де БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности вновь занимается рассмотрением спора между рядом африканских государств и Португалией о статусе заморских территорий последней. Моя делегация с удовольствием выслушала сдержанные и преисполненные благородства речи министров иностранных дел Либерии, Сьерра Леоне и Туниса и представителя Малагасийской Республики, говоривших от имени африканских государств; мы с одинаковым интересом выслушали замечательное выступление министра иностранных дел Португалии, который объяснил политику своей страны. Я должен отметить, что, как и представитель Соединенного

Королевства, мы были обрадованы тем, что выступления ораторов были сделаны на высоком уровне. Мы надеемся, что присутствие в Совете этих пяти выдающихся государственных деятелей поможет плодотворному обсуждению этого вопроса. И мы надеемся, что именно теперь будет положено начало решению вопроса. Основания для такой надежды мы находим в истории этого вопроса. Но к этому я вернусь позже.

91. Принцип самоопределения, как он изложен в Уставе и давно уже нашел свое отражение в практических решениях Организации Объединенных Наций, в частности в резолюциях 742 (VIII), 1514 (XV) и 1541 (XV), неизменно применяется бывшими западными колониальными державами со дня основания Организации. Различные территории Африки, за небольшим исключением, одна за другой становились независимыми и сегодня имеют самоуправление. Португальские заморские территории являются одним из исключений, так как Португалия не признает точки зрения, что они являются самоуправляющимися по смыслу главы XI Устава. В этом суть вопроса.

92. Правительству Нидерландов известно о некоторых политических и социальных реформах, которые в последнее время осуществлены Португалией в ее заморских территориях, в результате чего достигнута дальнейшая децентрализация, улучшение социального обслуживания и средств образования; мы также знаем, что португальское общество является по своему характеру многорасовым. Несмотря на это, мое правительство, о чем оно заявляло и раньше, не может принять положений португальской конституции о ее заморских территориях. Вчера представитель Берега Слоновой Кости в своей замечательной речи любезно процитировал заявление покойной королевы Нидерландов Вильгельмины, сделанное ею в 1948 году, для того чтобы показать, что отношение бывших колониальных держав изменилось, и доказать, говоря словами ее величества, что «колониализм мертв». Моя делегация признательна ему за эту цитату. Мы старались действовать в соответствии с этим принципом.

93. Мы самым искренним образом надеемся, что Португалия также последует примеру других западных колониальных держав и применит ко всем своим самоуправляющимся заморским территориям принцип самоопределения. Эта точка зрения отражена в ответе моего правительства на записку Генерального Секретаря в соответствии с пунктом 6 постановляющей части резолюции 180 (1963), принятой Советом Безопасности 31 июля 1963 года. В этом ответе, среди прочего, говорится:

«Правительство Королевства Нидерландов не предоставляет и не будет предоставлять какой-либо помощи правительству Португалии, которая могла бы помочь ей продолжать свою нынешнюю политику по отношению к заморским территориям, находящимся под ее управлением, не поставляло и не будет поставлять

Португалии никакого оружия или военного снаряжения для этих целей»¹³.

94. Мое правительство хотело бы, чтобы Португалия дала жителям своих заморских территорий возможность свободно выразить свою волю по вопросу статуса их земель. На основании изучения отчетов мы пришли к выводу, что правительство Португалии, в принципе, не против этой идеи. Доклад Генерального Секретаря от 31 октября 1963 года во исполнение резолюции 180 (1963) Совета содержит отчет о переговорах, которые осенью того года велись между Португалией и рядом африканских представителей, и в отчете указано, «что португальское правительство не отрицает принципа самоопределения для народов своих заморских территорий»¹⁴. По мнению моей делегации, это может послужить отправной точкой. Мы, конечно, понимаем, что Португалия будет ограничивать принцип самоопределения «в национальных рамках» или что во всяком случае она будет возражать против немедленного предоставления независимости как единственно возможного результата осуществления права на самоопределение. Последняя мысль выражена в заявлении премьер-министра Португалии Салазара от 12 августа 1963 года.

95. Делегация Нидерландов полагает, что ни Устав, ни основные резолюции Генеральной Ассамблеи по деколонизации, ни практика Организации Объединенных Наций не ограничивают право выбора жителями колониальных территорий независимостью; с другой стороны, нет оснований ограничивать право выбора «в национальных рамках».

96. Для решения рассматриваемой нами проблемы необходимо прежде всего обеспечить свободный и неограниченный выбор народа, который должен осуществляться демократическим путем, и нет никакого сомнения, что, если бы жители обсуждаемых территорий получили возможность выбора независимости, первой выиграла бы от этого Португалия. Потеряв подданного, она, возможно, приобрела бы друга. Дружба Франции с ее бывшими африканскими территориями, вся структура Британского содружества наций, да и, кстати, тесные связи между собственно Португалией и ее бывшей колонией Бразилией дают пример новых и дружественных отношений, носящих современный характер.

97. Совет Безопасности вновь созван для того, чтобы попытаться помочь решению этого спора. По мнению делегации Нидерландов, следует искать решения мирными средствами, и мы считаем, что имеющиеся в рамках Устава средства еще не исчерпаны. Несмотря на то что принятые по этому поводу резолюции, к большому огорче-

нию моей делегации, остаются невыполненными, мы полагаем, что есть все основания для того, чтобы возобновить обсуждение этого вопроса с Португалией под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы продолжаем питать надежду, что Португалию можно убедить отказаться от ограничений на применение права самоопределения.

98. Переговоры между Португалией и африканскими государствами, состоявшиеся в Нью-Йорке в октябре 1963 года, о которых только что упоминал предыдущий оратор и о которых Генеральный Секретарь представил доклад Совету 31 октября 1963 года, по нашему мнению, не являются окончательными. Однако тот факт, что они могут быть проведены, является обнадеживающим, и мы хотели бы, чтобы они возобновились. Если я правильно понял государственного секретаря Туниса, то я рад отметить, что он также был не против их продолжения. Возможно, следует обратиться к Генеральному Секретарю, который мог бы оказать свои добрые услуги для возобновления этих переговоров. До начала переговоров или в связи с их возобновлением было бы полезным, чтобы португальское правительство пригласило представителей Организации Объединенных Наций посетить заморские территории для личного ознакомления с положением на месте.

99. В этой связи делегация Нидерландов отдает должное предложению министра иностранных дел Португалии о том, чтобы Совет Безопасности назначил подкомитет, включающий представителя Португалии и одной из африканских стран, «для выяснения наличия угрозы всеобщему миру и безопасности с нашей стороны, как это утверждается, или со стороны других, а также для расследования существования баз и лагерей на чужих территориях и перехода через границу» (1253-е заседание, пункт 50).

100. Моя делегация, в принципе, готова рассмотреть целесообразность создания такого подкомитета. Однако нам кажется, что полномочия этого подкомитета или какого-либо другого органа, который может быть создан, не должны ограничиваться только расследованием угрозы всеобщему миру и безопасности, а должны также охватывать проблему самоопределения, которая, как я пытался объяснить, является существом этого вопроса.

101. Мы верим, что еще не поздно объединить усилия для нахождения мирного и достойного решения на этой основе рассматриваемой нами проблемы, решения, которое было бы достойным для Португалии, Африки и для Организации Объединенных Наций. Делегация моей страны готова сотрудничать в поисках такого решения.

¹³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года*, документ S/5448.

¹⁴ Там же, пункт 16.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.